

МАТЕРИАЛЫ К ИСТОРИИ ТРОИЦКОГО АЛЕКСАНДРО-СВИРСКОГО МОНАСТЫРЯ В XVI—XVII вв.

Александрова пустынь возникла в 80-е гг. XV столетия недалеко от берега реки Свирь в Никольском погосте на Ояти, входившем в состав Заонежской половины Обонежской пятины Великого Новгорода. Место для монастыря было выбрано удачно. По Свири пролегал один из древнейших колонизационных и торговых путей, по которому новгородцы продвигались к Онежскому озеру и дальше к Белому морю.¹ По берегам реки располагались и самые удобные для возделывания плодородные земли. Новая обитель была основана в наиболее обжитых землях Обонежья. В 36 верстах от нее находился Олонецкий погост, известный еще по документам XII в. и на протяжении всех последующих столетий оставшийся единственным крупным населенным пунктом городского типа в этой части Обонежья.² Коренные жители, населявшие Олонецкий перешеек и берега Онежского озера — карелы, чудь, вепсы, лопь, к XVI в. в основном слились с русскими переселенцами, которые ко времени образования Александро-Свирского монастыря составляли большую часть местного населения.³

Единственным источником, освещающим начальный период истории Свирского монастыря, является Житие Александра Свирского. Оно было создано преемником Александра и его учеником игуменом Иродионом около 1545 г. Повествование Иродиона основано на рассказах его наставника и первых монахов, а также на собственных воспоминаниях. Поэтому житийный текст, несмотря на традиционность изложения и многочисленные

¹ Платонов С. Ф. Прошлое Русского Севера: Очерки по истории колонизации Поморья. Пг., 1923. С. 14—15; Платонов С. Ф., Андреев А. И. Новгородская колонизация Севера // Очерки по истории колонизации Севера. Пг., 1922. Вып. 1. С. 27; Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI—XVII веков: Из истории сельских поселений. М., 1966. С. 43.

² Егоров Ф. И. Олонец. Историко-краеведческий очерк о городе и районе. Петрозаводск, 1959; Иванов А. Очерки Олонецкой губернии в историческом, топографическом и статистическом отношениях // Памятная книжка Олонецкой губернии за 1867 г. Петрозаводск, 1867. Ч. 2. С. 3—138.

³ Платонов В. В. Вепсы: Очерк этнической истории и генезиса культуры. М., 1965 (автором высказано предположение о том, что и Александр Свирский был вепсом. С. 234); Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья... С. 65—71.

сюжетные заимствования (см. статью Н. В. Пак в наст. сборнике), содержит многие указания на конкретные факты, даты и участников событий.⁴

Александр Свирский родился в селе Мандеры близ Островского Введенского монастыря 15 июня 1448 г. и был наречен Амосом. Его родители Стефан и Васса были не слишком богатыми людьми, однако владели селом и имели определенное состояние, которое впоследствии, возможно, было использовано Александром для устройства его монастыря. С юных лет, отличаясь большой набожностью и не желая следовать обычным жизненным путем, отрок стремился посвятить себя монашескому служению. Решающим событием в его судьбе оказалась беседа с иноками Спасо-Преображенского монастыря на Валааме, встреченными им недалеко от дома. Вскоре Амос тайно покинул родителей и отправился на Валаам. По пути, после переправы через Свирь, ему пришлось заночевать на месте будущего Троицкого монастыря.

В Преображенский монастырь Амос был принят игуменом Иоакимом в 1474 г. и 26 лет от роду пострижен им под именем Александра. Он пробыл на Валааме около 10 лет, живя в общечитии и в уединении, ведя строгую подвижническую жизнь и «труждаясь день и ночь неленостно» в пекарне и других монастырских службах. В 1485 г. Александр покинул Валаамские острова и, возвратившись в родные места, поселился на «преждепоказанном» ему месте будущей обители. Он прожил в уединении 7 лет, прежде чем его хижина была открыта московским переселенцем дворянином Андреем Завалишиным, чье поместье находилось в 10 поприщах от места обитания отшельника. Вскоре с Александром поселился его брат Иоанн, затем стала собираться братия.

Вновь созданную обитель многое связывало с Валаамским монастырем. Это можно объяснить большим авторитетом древнего монастыря, из которого вышли будущие игумены многих прославленных обителей — Арсений Коневский, Савватий Соловецкий, Евфросин Синозерский, новгородский архиепископ Геннадий. В Свирском монастыре Александром было также введено строгое общежитие, монахи постоянно трудились на различных работах, а решения по важнейшим вопросам, касающимся жизни монастыря, принимались на братском соборе⁵ (так, без согласия

⁴ Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 263; Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 37—87; Будовниц И. У. Монастыри на Руси и борьба с ними крестьян в XIV—XVI веках (по «житиям святых»). М., 1966. С. 35—37, 322—327; Дмитриев Л. А. Жанр севернорусских житий // ТОДРЛ. Л., 1972. Т. 27. С. 184; Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1988. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 1: А—К. С. 441. В рукопись Жития Александра Свирского середины XVIII в. помещены уникальные «портретные» изображения игумена Иродиона (ГИМ, Муз. 344, л. 13 об.—15).

⁵ Охотина-Линд Н. А. Сказание о Валаамском монастыре. СПб., 1996. С. 80—92, 170—173.

братии Александр не смог начать обременительное для молодой обители строительство каменной церкви). Характерно, что один из двух первых храмов Свирского монастыря был освящен, как и на Валааме, во имя Преображения Господня; на некоторое время там поселялись ученики Александра Афанасий и Андриан (в миру Андрей Завалишин).

Только в 1508 г. по благословию новгородского архиепископа Серапиона Александр принял игуменский сан и вместе с братией срубил первую деревянную церковь Троицы.⁶ Это произошло, согласно Житию, после явления Александру св. Троицы, а затем ангела, указавшего место поставления церкви. Это была «церковь древяна мала».⁷ Антиминс для нее был прислан коломенским епископом Митрофаном, который в это время вместе с великим князем Василием Ивановичем находился в Новгороде.

Между тем монастырская братия множилась и «многи от велможь прихождаху к нему (Александру. — И. С.) благословения ради и молитв, и даяху от имений своих на строение обители».⁸ Это позволило Александру сделать первые земельные приобретения и обзавестись тонями для рыбной ловли, поставить первую мельницу и задумать строительство каменной церкви в монастыре. Кирпич и «иные удобныя припасы к тому строению» были приготовлены силами монахов, но для полного самостоятельного осуществления этого замысла у монастыря средств оказалось недостаточно («понеже сел не имеем, ни же богатства собранного»⁹). Поэтому к великому князю в Москву были посланы 3 монаха «сотворити к нему прошение, яко да отпустит искусных делатели к строению церкви. Христолюбивый же великий князь любезно прошение прият и с радостию дарствует потребных множества на строение церкви и обители, и делатели искусныя, и надзирателя к делу тоя церкви».¹⁰ «Церковь же посреде обители пространну воздвиже во имя Пресвятыя Троицы отсюда видима яко зеркало».¹¹ Новый храм был освящен новгородским архиепископом Макарием около 1526 г. и представлял собой четырехстолпную трехапсидную одноглавую постройку.¹² Полученные от великого князя средства позволили расширить монастырь: помимо Троицкой церкви были построены новые кельи, трапезная и другие хозяйственные постройки.

Позднее с помощью новых великокняжеских средств и присланного нарядчика Игнатия было начато строительство еще одной каменной церкви — Покрова, с обширной трапезной и но-

⁶ Ссылки на житийное повествование приводятся по тексту рукописи 1715 г. из собрания ГРМ, гр. др. 26, л. 55 (далее — Житие).

⁷ Житие, л. 71.

⁸ Житие, л. 72 об.

⁹ Житие, л. 86.

¹⁰ Житие, л. 87 об.

¹¹ Житие, л. 89.

¹² Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 15, л. 4; Корнилова А. В. Александр-Свирский монастырь: Историческая справка. Л., 1969. С. 50 (на правах рукописи).

выми службами, возведение которых было закончено уже после смерти Александра.¹³ Особенность архитектурного ансамбля Александрo-Свирского монастыря заключалась в том, что он состоял из 2 частей. На высоком берегу Рощинского озера рядом возвышались белокаменные Троицкая и Покровская церкви с трапезной палатой. В некотором отдалении от них находилась «отходная пустынь» или рощинская часть монастыря, где были келья игумена Александра и братское кладбище с деревянной церковью Преображения (несколько позднее здесь появилась и церковь Николы). Оба ансамбля имели деревянные ограды. Необходимо отметить, что определяющая роль в выборе места основания самой обители и расположения ее построек, главные усилия по их возведению целиком принадлежали Александру Свирскому.

Александр Свирский несомненно обладал большим духовным авторитетом. Известно немалое число его учеников, многие из которых впоследствии стали основателями новых пустынь, — Макарий Оредежский, Афанасий Сяндемский, Никифор Важеозерский;¹⁴ на берегу Ладожского озера создал Андрусову пустынь Андрей Завалишин.¹⁵ В 1517 г. Александр благословил своего инока Никифора на посещение «повести ради духовныя» преп. Кирилла Новоезерского.¹⁶ В 1522 г., в период длительного межархиерейства в Новгороде, по благословению Александра его иноком Афанасием была освящена церковь Георгия в погосте Юковичи.¹⁷ Преподобный почитался будущим митрополитом Филиппом Колычевым, который после пострижения был отдан в послушание старцу Ионе Шамину — «собеседнику» Александра Свирского.¹⁸ Изображение святого присутствовало с середины XVI в. на одной из икон местного ряда соловецкого Спасо-Преображенского собора, в составлении программы которого принимал участие игумен Филипп.¹⁹ Без сомнения, сохранилась лишь

¹³ В последней публикации возведение трапезной палаты и церкви Покрова датируется временем около 1585 г.: *Петров Д. А.* «Мастер Игнатий» // Новгородские древности. М., 2000. Вып. 5. С. 121—135. Между тем их описание в писцово-вой книге 1582—1583 гг. не сопровождается ремаркой о том, что они «поставлены ново»: *Неволин К. А.* О пятинах и погостах новгородских в XVI веке, с приложением карты // Записки имп. Русского географического общества. СПб., 1853. Кн. 8. С. 150. См. также примеч. 68.

¹⁴ *Толстой М. В.* Книга глаголемая описание о российских святых // ЧОИДР. М., 1888. Т. 4. С. 264; *Никодим*, иеромонах. Русские святые и подвижники благочестия, подвизавшиеся и чтимые в пределах С.-Петербургской епархии XIV—XVII веков: Агиографические очерки. СПб., 1901. С. 49—51.

¹⁵ *Барсов Е. В.* Андрей Завалишин и его пустынь // ЧОИДР. М., 1884. Т. 4. С. 1—16.

¹⁶ Житие Кирилла Новоезерского. Конец XVII в.: РГАДА, ф. 181, д. 700.

¹⁷ *Соловьева И. Д.* Напрестольный крест из собрания Русского музея // 125 лет Новгородскому музею: Материалы научной конференции. Новгород, 1991. С. 109—112.

¹⁸ *Филарет*. Русские святые, чтимые всею церковью или местно: Опыт описания жизни их. СПб., 1882. Отд. 1. С. 21.

¹⁹ *Скопин В. В., Щенникова Л. А.* Архитектурно-художественный ансамбль Соловецкого монастыря. М., 1982. С. 21.

меньшая часть упоминаний о подобных фактах. При жизни Александра начинает складываться вера в его «благословенный дар сподоблять чадородие мужским полом»,²⁰ подчеркнутая в Житии святого рассказом о его чудесном рождении и в ряде его прижизненных и посмертных чудес. Александр почитался также как целитель.

Скончался Александр Свирский 30 августа 1533 г. и был погребен у северной стены церкви Преображения. Известие о смерти свирского игумена было включено под этим годом в Новгородский летописный свод 1539 г.²¹ Впоследствии оно вошло и в Лицевой летописный свод (современный Шумиловский том), где было проиллюстрировано миниатюрой с изображением ложа с телом Александра за монастырской оградой в окружении бревенчатых построек.²²

Игумен Александр не составил для основанной им пустыни устава: главные правила, которым следовал он в монастырском обиходе при жизни и от которых наставлял не отступать после своей смерти, изложены в его духовной грамоте 1533 г. и повторены в Житии преподобного.²³ Александр заповедовал своим наследникам и инокам соблюдать равенство в трапезе, жить без вражды, в любви и взаимном уважении, помогать нищим и путникам, а также полностью запрещал употребление «пианственного питья в нашей пустынке». Александр давал постриг в свирском общежитии не только «по вере», но и за вклад; поэтому в духовной грамоте он особо оговаривал обязательный прием в монастырь всех вкладчиков и запрещал возвращать средства, когда-либо отданные ими как вклад или иное пожертвование.²⁴ Новый игумен, согласно воле Александра Свирского, должен был быть избран из 4 священноиноков монастыря. В Житии уточняются их имена — это духовник преподобного Исая, Никифор, Леонтий и Иродион. Монастырские синодики свидетельствуют, что на протяжении последующих лет они настоятельствовали в монастыре в указанной последовательности, быстро сменяя друг друга (возможно, из-за своих преклонных лет).²⁵

Документальный архив Александровой пустыни XVI в. не сохранился. Поэтому история развития монастыря на протяжении этого столетия, так же как и условия, легшие в основу его процветания, восстанавливаются нами на основе привлечения разно-

²⁰ *Забелин И.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII столетиях. М., 1869. С. 301.

²¹ ПСРЛ. 2-е изд. Л., 1929. Т. 4, ч. 1, вып. 3. С. 552; ПСРЛ. СПб., 1853. Т. 6. С. 291.

²² *Подобедова О. И.* Миниатюры русских исторических рукописей: К истории русского лицевого летописания. М., 1965. С. 159, 332.

²³ АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 195—196; Житие, л. 131 об.

²⁴ Уставная грамота новгородского архиепископа Макария Духовскому монастырю // АИ. СПб., 1841. Т. 1. С. 531—534.

²⁵ БАН, Синодики Александро-Свирского монастыря, 9, 10, 55—59, 65.

образных данных и косвенных свидетельств источников этого периода.²⁶

Благоприятные обстоятельства и целеустремленные действия Александра Свирского и его преемников сделали недавно основанный далекий северный монастырь хорошо известным и высоко почитаемым в Москве и при великокняжеском дворе. При обращении Александра через посланных им в Москву иноков к великому князю Василию Ивановичу было получено все необходимое для возведения каменной церкви, причем самодержец делает это, «ведая святость жития его».²⁷ Известно, что в 1526 г. Василий Иванович 3 дня был на поклонении в Тихвине и «многие монастыри милостынями удоволил»,²⁸ в их числе, скорее всего, была и Александрова пустынь. Позднее великий князь помог и в возведении каменной Покровской церкви с трапезной. Как можно предположить, в великокняжеской семье свирский чудотворец почитался как молитвенник о чадородии великой княгини Елены. На это указывает клеймо с изображением «Молитвы о чадородии великого князя Василия Ивановича» на установленной в Успенском соборе Московского Кремля в середине XVI в. иконе и особое почитание свирского чудотворца Иваном IV.

В 1549 г. Андрей Завалишин, к тому времени инок Андриан, крестил дочь Ивана IV царевну Анну и мог рассказывать при дворе о своем духовном отце. Царь в своих посланиях не раз обращался с молитвой к чудотворцу, а в послании в Кириллов монастырь выделил его как высочайший нравственный образец среди множества других: «Вот ведь на наших глазах только в монастырях Дионисия в Глушицах и великого чудотворца Александра на Свири бояре не постригаются, и эти монастыри процветают монашескими подвигами...».²⁹ Изображение Александра Свирского присутствует в росписи царского моленного места 1572 г. в Новгородском Софийском соборе, программа декора которого была составлена едва ли не самим Иваном Грозным.³⁰ Старейшими памятниками, в свирской коллекции икон сохранившими свои вкладные надписи, являются иконы с изображением Богородицы и Христа, присланные в

²⁶ Обширный монастырский архив XVII—первой четверти XX вв. сохранился хорошо, он включает многие десятки приходо-расходных книг, описей имущества, актовые документы. Но есть в нем и пробелы, вызванные пожарами и нападениями, не раз постигавшими монастырь: не сохранилось ни одной книги вкладов XVII—XVIII вв., приходо-расходные записи первой половины XVII в. также не отличаются полнотой.

²⁷ Житие, л. 87 об.

²⁸ *Мордвинов И. П.* Старый Тихвин и Нагорное Обонежье: Исторический очерк. Тихвин, 1925. С. 35.

²⁹ Послания Ивана Грозного // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XVI века. М., 1986. С. 153. Имя «истинного чудотворца» Александра Свирского встречается и в сочинении Андрея Курбского «История о великом князе Московском» (Там же. С. 373).

³⁰ *Никитина Ю. И.* Монументально-декоративная резьба моленных мест из Новгородской Софии // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник. 1986. Л., 1987. С. 361.

монастырь в 1584 г. Иваном Грозным как вклад по душе царевича Ивана Ивановича.³¹

В Житии отмечено также, что со временем монастырь стали посещать многие вельможи, щедро подававшие на строение обители. Сохранившиеся с 1570-х гг. отрывочные вкладные записи называют такие фамилии крупных московских родов, как Шереметевы, Годуновы, князья Мещерские и Ростовские и др.³² Их вклады составляли деньги, ценная церковная утварь и земельные наделы. Поэтому генеральное обмежевание монастырских земель 1562—1563 гг. зафиксировало достаточно большую их площадь; к тому же по царской грамоте эти земли не облагались оброком.³³ Известно, что в земельном споре монастыря с боярским сыном А. С. Вындомским царь Иван IV встал на сторону монастыря.³⁴

В своей духовной грамоте Александр Свирский отдает основанный им монастырь под покровительство новгородского архиепископа Макария. Сопоставление фактов позволяет утверждать, что попечительство Макария стало той основой, на которой базировались высокий авторитет и материальное процветание Александро-Свирского монастыря. Представляется естественным личное знакомство архиепископа и Александра Свирского. Одно из их свиданий могло состояться в 1526 г. в тихвинском Успенском монастыре. Этих деятелей объединяли единые взгляды на решение тех вопросов, которые являлись основными пунктами «программы» деятельности Макария на новгородской владычной кафедре и составляли основу позиций Александра, донесенных его духовной грамотой.

³¹ Хранятся в ГРМ, инв. № ДРЖ 256, 313; опубл.: *Соловьева И. Д.* Иконы из Александро-Свирского монастыря // Государственный Русский музей: Из истории музея. СПб., 1997. С. 28, 73. Я. И. Ивановский относил к вкладам Ивана Грозного также мощехранительный крест 1576 г. (ГРМ, БК 2889), который поздняя монастырская традиция числила работой греческих мастеров, посланных царем в далекую северную обитель: *Ивановский Я. И.* Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь: Краткая история с приложением важнейших документов. СПб., 1901. С. 31. Изложение этой легенды сохранилось на футляре для крестов XVIII в. (также в ГРМ). В начале XVII в. в алтаре церкви Покрова находилось еще одно произведение этих мастеров: «образ Пречистые Богородицы да Ивана Богослова да Александра Свирского чудотворца писано по серебру мусиею» (Переписная книга Александро-Свирского монастыря. 1628—1629 гг. // Олонешские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. № 23). В начале XVII в. Преображенскую церковь освещало «паникадило медное, а на нем дватцать четыре подсвечника <...> по скаске игумена Авраамья з братиею что то паникадило и кисть данье государя царя и великого князя Ивана Васильевича всея Руси» (Там же. № 30—31). По душе Ивана IV царем Федором Ивановичем в монастырь в 1585 г. был прислан из Москвы колокол (РГИА, ф. 834, оп. 3, № 2831, л. 53 об.; *Ивановский Я. И.* Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь... С. 33).

³² Житие, л. 72 об.; Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 1.

³³ *Ивановский Я. И.* Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь... С. 29—30.

³⁴ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 6 об.—7. Осведомленность и заинтересованность Ивана IV в решении земельных вопросов монастыря могла простекать из того, что Обонезская пятина, на земле которой находилась Александрова пустынь, в 1570 г. была взята в опричину (Платонов С. Ф. Великий Новгород до его подчинения Москве в 1478 г. и после подчинения до Ништадского мира 1721 г. Новгород, 1911. С. 111).

Прежде всего усилия Макария были обращены на распространение общежительного устава в новгородских монастырях. А Александр Свирский являлся строгим его приверженцем, жизнь основанной им пустыни изначально регламентировалась правилами этого устава.³⁵ Архиепископ Макарий стремился также к распространению православия среди карел, лопи, чуди, живших в Водской и Обонежской пятинах.³⁶ Несомненно, важную роль в этом процессе играл Свирский монастырь, так же как впоследствии он занимал важное место в борьбе со старообрядчеством. Пребывание Макария на архиепископской кафедре совпало с периодом оживленного церковного строительства в Новгороде, осуществлявшегося в основном по указанию великого князя московичами.³⁷ Архиепископу должно было импонировать и возведение каменных церквей в далеком Свирском монастыре. Как упоминалось, Троицкая церковь была освящена по его благословению.

Сохранились указания на вклады архиепископа Макария в Александрову пустынь. Будучи новгородским владыкой, он отписал сюда ряд земельных участков из вотчин Софийской кафедры: «А монастырю архиепископ бывшей Макарей дал пожен на Коновом острове сена косят 30 копен, пожня на Великом острове сена косят 20 копен, пожня на Гунбуре на волоке <...> Да архиепископ же дал пожен пожню Слепуху <...> да на речке Каменке сена косят...».³⁸ Переписная книга 1623 г. называет в монастырской библиотеке книгу сочинений Григория Богослова, в десь, «дание митрополита Макария» (т. е. вклад сделан после 1542 г.).³⁹

На соборе 1547 г. произошла канонизация Александра Свирского, которому в числе 12 святых было определено повсеместное празднование.⁴⁰ Собор проходил под председательством митрополита Макария и был подготовлен под его непосредственным руководством.⁴¹ В преддверии канонизации в 1545 г. по его распоряжению были составлены Житие и Служба «новому чудотворцу».

³⁵ Тихомиров П. И. Кафедра новгородских святителей со времени покорения Новгорода Московской державе в 1478 г. до кончины последнего митрополита новгородского Иова в 1716 г. Новгород, 1895. Т. 2, вып. 1. С. 103—108; Заусицкий К. Макарий митрополит всея России // ЖМНП. 1881. № 11. С. 21; АИ. Т. 1. С. 531—534.

³⁶ Голубинский Е. История русской церкви. М., 1900. Т. 2. С. 772; Тихомиров П. И. Кафедра новгородских святителей... С. 111.

³⁷ Андреев Н. Е. Митрополит Макарий как деятель религиозного искусства // *Seminarium Kondakovianum*. Прага, 1935. Т. 7. С. 230—231.

³⁸ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 3, л. 8 об.—9.

³⁹ Там же, д. 9, л. 10 об.

⁴⁰ Еще в XVI в. в монастыре появился полный комплект иконописных миней, в состав которых входили изображения вновь канонизированных святых (Там же, л. 9).

⁴¹ АИ. Т. 1. № 23; Васильев В. История канонизации русских святых // ЧОИДР. М., 1893. Т. 3. С. 175—176; Голубинский Е. История русской церкви. Т. 2. С. 93—106.

Культ нового святого получил очень быстрое распространение. В 1545 г. икона-пядница «Александр Свирский чудотворец» уже появилась в иконостасе церкви Богоявления Иосифова Волоколамского монастыря.⁴² Список Великих Миней Четых, вложенный митрополитом в Успенский собор Московского Кремля в 1552 г., содержит старейший из сохранившихся списков Жития Александра Свирского. Между 1547 и 1555 гг. в этом же соборе была установлена монументальная икона Александра Свирского со 128 клеймами, которая является, видимо, первой житийной иконой этого святого.⁴³ В середине 1550-х гг. на Красной площади началось строительство Покровского храма. Его северо-восточный придел 1 октября 1560 г. был освящен митрополитом Макарием со святейшим собором в память Александра Свирского.⁴⁴

Еще одним свидетельством тесной связи митрополита Макария и вверенной его попечению Александровой пустыни служит, с нашей точки зрения, «Сказание о видении Иродиона игумена, како виде преподобного Александра и слыша от него глас о поставлении церкви Николая Мирликийских». В Сказании повествуется о посмертном явлении Александра Свирского своему ученику и преемнику Иродиону. В одну из ночей молящийся Иродион увидел в окно своей кельи шествующего вокруг церкви Троицы Александра в сопровождении отроков с зажженными свечами. Следом за ними в санях ехал митрополит Макарий, держа в руках образ Николы. Обращаясь к митрополиту, Александр выражает желание видеть построенной церковь Николы и указывает место будущей постройки — «на вратех» монастыря.

До настоящего времени Сказание не обращало на себя внимания исследователей, и это заставляет остановиться на нем подробнее. В рукописях оно помещается переписчиками после канонических текстов самого житийного повествования и посмертных чудес, перед сказаниями об обретении и перенесении мощей и изложением последующих чудес. Сказанию о видении Иродиона игумена предпослано краткое вступление, написанное позднее.

⁴² Георгиевский В. Т. Фрески Ферапонтова монастыря. СПб., 1911. Приложение. С. 7. Известен еще ряд ранних произведений с изображением Александра Свирского: на новгородской иконе «Избранные святые» 1560 г. (ГТГ, инв. 14192); ростовской трехрядной иконе 1565 г. (ГТГ, инв. Др. 48); согласно описи соловецкого Спасо-Преображенского собора 1570 г., в его местном ряду была икона с изображением этого преподобного среди избранных святых (Скопин В. В., Щенникова Л. А. Архитектурно-художественный ансамбль... С. 21).

⁴³ ГИКМЗ «МК», инв. Ж 291/1. Датировка принадлежит И. А. Журавлевой: икона впервые упомянута при переносе в Успенский собор образа Николы Великоорецкого в 1555 г. и описана в «Сказании о святой чудотворной иконе святого чудотворца Николы архиепископа»: Журавлева И. А. Образ Александра Свирского с житием и чудесами из Успенского собора Московского Кремля // Гос. музей Московского Кремля: Материалы и исследования. М., 1998. Вып. 11. С. 118—144. Икона «Александр Свирский в житии» быстро стала почитаться чудотворной.

⁴⁴ Снегирев В. Л. Памятник архитектуры храм Василия Блаженного. М., 1953. С. 26—27.

Повествование ведется от лица Иродиона и по содержанию тесно примыкает к основному тексту Жития Александра Свирского. По своей фабуле Сказание очень близко, например, к той главе житийного повествования, в которой описывается видение Даниилом преподобного Александра в раю за 7 лет до его преставления либо посмертные чудеса свирского игумена. Подобно тому как закладке Троицкой и Покровской церковью предшествовали явления Троицы и Богоматери, строительство Никольской церкви, согласно Сказанию, также предварило чудесное явление основателя Свирского монастыря.

Между тем время появления Сказания о видении Иродиона до конца не ясно. В списках Жития XVI в. и большинстве текстов XVII в. оно отсутствует. Сказание встречается в текстах второй половины XVII—XVIII в.,⁴⁵ а также в синодальных изданиях Жития.⁴⁶ Из известных мне списков Жития наиболее ранний текст Сказания содержится в рукописи (РНБ, собр. ОЛДП, Ф.194, л. 80—81), которая, по мнению В. И. Охотниковой, может быть датирована 30-ми гг. XVII в. Очень любопытно, что когда позднее эта рукопись была определена как образец для копирования, то этот фрагмент текста вызвал сомнение у редактора или у переписчика, был зачеркнут тонкой киноарной чертой и на поле помечено: «не писать». Окончательно уточнить время создания Сказания позволит его подробный текстологический анализ. Сейчас же мне все-таки представляется возможным предположить, что оно может быть отнесено к числу сочинений игумена Иродиона и датировано серединой XVI в., на что указывают подлинные детали повествования. Так, наблюдая за разворачивающимся перед ним шествием, Иродион удивленно заметил, что у митрополита Макария «затворен» правый глаз. Между тем известно, что глаза митрополита были опалены во время страшного пожара в Москве в 1547 г.⁴⁷ Эта дата помогает определить вероятное время создания Сказания о видении Иродиона игумена.

Датировка Сказания серединой XVI в. и авторство игумена Иродиона (Кочнева) подкрепляются также сохранившейся среди памятников Свирского монастыря монументальной иконой Николы с пространним житийным циклом. По всей видимости, эта

⁴⁵ Например: РНБ, собр. СПб. ДА 276, л. 156 об.—158 об. (конец XVII—начало XVIII в.); РНБ, собр. ОЛДП, Ф.107, л. 91 об.—92 об. (конец XVIII в.); ГИМ, Муз. 334, л. 115—116 (начало XVIII в.); ГРМ, ОДРЖ, Др. гр. 26, л. 194—196 об. (1715 г.); РГАДА, ф. 188, оп. 1, № 1209, л. 100—101 об. (середина XVIII в.); РГАДА, ф. 187, оп. 1, № 3, л. 150 об.—153 (XVIII в.); РНБ, собр. Титова, № 1968, л. 118—120 (1789 г.); РНБ, Вяз. Ф.88, л. 201—204 (XIX в.).

⁴⁶ Житие преподобного и богоносного отца нашего Александра Свирского, иже во области Великого Новгорода. СПб., 1818; М., 1856. Издания подготовлены, как указано в их приложении, на основе документов Свирского монастыря, а полное совпадение его текста с рукописью 1715 г. позволяет говорить об использовании этого или аналогичного кодекса.

⁴⁷ *Веретенников П.* Преподобный Александр Свирский «новый чудотворец» — русский подвижник XVI века: К 450-летию со дня кончины // Богословские труды. 1982. № 23. С. 329.

икона была создана в память чудесного явления преподобного Александра и связана со строительством в монастыре четвертой — Никольской церкви, а ее заказчиком был игумен Иродион. Икона должна быть отнесена к творчеству незаурядного мастера. В художественном строе этого произведения находит выражение переплетение различных стилистических направлений, характерное для иконописи развитого XVI в. Однако влияние искусства Москвы проявляется в нем наиболее отчетливо. В среднике иконы представлены в рост Сергей Радонежский, Никола, апостол Иродион и Варлаам Хутынский. В верхних углах средника на фоне трехцветного сияния помещены полуфигуры Христа и Богородицы. Изображение Никейского чуда, а в клеймах сцен жития Николы выделяют его и указывают на посвящение иконы именно этому святому.

Рядом с Николой помещен апостол Иродион. Помимо рассматриваемой иконы, изображений апостола Иродиона мне обнаружить не удалось.⁴⁸ Присутствие его фигуры на иконе свирского собрания имеет явно патрональный характер. По сторонам центральных фигур в ряду избранных святых представлены преподобные Сергей и Варлаам. Сергей Радонежский и в XVI в. почитался прежде всего как покровитель Москвы и московских князей, воплощая идеал монашеской жизни и высокой духовности. Подобные представления связывались в Новгороде с личностью Варлаама Хутынского, культ которого со второй половины XV в. при активной поддержке столицы перерастает местные рамки и также становится общенациональным. Существовавшая в Новгороде и Москве традиция совместного изображения этих святых была обусловлена, по-видимому, помимо близких черт их культов стремлением наглядно воплотить политическое единство двух центров.⁴⁹ Кроме того, не случайно появление изображений преподобных Сергия и Варлаама — наиболее почитаемых святых из русского монашества на иконе, написанной для монастырского храма. Помещение этих святых в среднике иконы обусловлено также историей и культурными связями Александро-Свирского монастыря, тесно связанного как с Новгородом, так и с Москвой. Кроме того, по-видимому, существовала традиция сопоставления Александра Свирского именно с этими преподобными. Уловить ее позволяют краткие замечания письменных источников XVII в. Так, в одном из иконописных подлинников облик Александра как основателя монастыря и пастыря сравнивается имен-

⁴⁸ Иконописный подлинник новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI века. С вариантами из списков Забелина и Филимонова // Сборник общества древнерусского искусства на 1873 год. М., 1873. Приложение, с. 13.

⁴⁹ Смирнова Э. С., Лаурина В. К., Гордиенко Э. А. Живопись Великого Новгорода: XV век. М., 1982. С. 271. Можно указать на роспись Сергиевской церкви в Новгородском Детинце (ок. 1459 г.), табличку Софийского собора (Новгородской историко-архитектурный художественный музей-заповедник, инв. 3106), икону «Избранные святые» 1560 г. (ГТГ, инв. 14192), пелену «Богородица Неопалимая Купина и избранные святые» конца XV—начала XVI в. (ГРМ, ДРТ 31), а также на устойчивое сочетание икон этих святых в составе деисусных чинов.

но с Сергием Радонежским,⁵⁰ Житие которого послужило одним из основных агиографических источников и сочинения игумена Иродиона.⁵¹ Монастырские переписные книги при описании раки свирского чудотворца 1644 г. подчеркивают ее подобие раке Варлаама Хутынского,⁵² а в деисусном чине Троицкого собора в 1660 г. появились парные иконы с изображением этих святых.⁵³

Помимо фигур святых в среднике иконы помещен небесный сегмент с изображением ветхозаветной Троицы, указывающий на создание иконы для Троицкой Александровой пустыни, либо, конкретнее, для ее Троицкого собора. Переписная книга 1628—1629 гг. действительно фиксирует присутствие этой иконы в местном ряду этого собора, где она находилась на протяжении XVII—XVIII вв.⁵⁴ Можно вспомнить также, что в Сказании о видении Иродиона игумена, имевшем, как мы выяснили, для иконы программный характер, рассказывается о том, что Александр обходит кругом именно Троицкую церковь, а заказчик иконы игумен Иродион ездил в Москву ко двору великого князя в связи с ее строительством. Взаимная связь житийной иконы Николы и Сказания позволяет уточнить время появления Никольской церкви в Александро-Свирском монастыре: она была возведена в середине XVI в. при игумене Иродионе, который тем самым мог выполнить завет своего наставника.⁵⁵ Возможно, митрополит Макарий помог вверенной его попечению Свирской пустыни при строительстве Никольской церкви пожертвованием денежных средств, поскольку в своей духовной грамоте преподобный Александр записывает, что «казны монастырские нет, а что Богъ послал <...> то все пошло на монастырской расход». Появление церкви именно Николы не случайно: помимо того, что этот святой был самым популярным в Новгороде и на Севере, Свирский монастырь располагался на территории Никольского погоста.

Приведенные соображения позволяют уточнить то место, которое занимает в истории монастыря игумен Иродион. Принятый в Троицкий монастырь и постриженный в монахи, а позднее возведенный в священноиноческий сан самим Александром, Иродион именуется в Житии «меньший от ученик сего преподобного». В числе 3 монахов он ездил в Москву к великому князю испрашивать деньги на строительство церкви Троицы.⁵⁶ Около 1545 г. Иродион стал игуменом монастыря. Его сменил Иоасаф,

⁵⁰ Подлинник иконописный / Изд. С. Т. Большаков; Ред. А. И. Успенский. М., 1903. С. 138.

⁵¹ Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников... С. 37—87.

⁵² Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 15, л. 40 об.

⁵³ Там же, д. 37, л. 8 об.

⁵⁴ Олонецкие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. № 15.

⁵⁵ Соловьева И. Д. К вопросу о времени возведения Никольской церкви в Александро-Свирском монастыре // Архитектурное наследие и реставрация: Реставрация памятников истории и культуры России. М., 1992 С. 195—201.

⁵⁶ Житие, л. 198, 87—87 об.

П. Строеву было известно, что он в 1563 г. уже возглавлял монастырь.⁵⁷

Несомненно, Иродион был выбран митрополитом Макарием для составления Жития «нового чудотворца» не случайно: его труд обличает в нем человека начитанного, литературно одаренного и хорошо знакомого с агиографическими произведениями, в частности с сочинениями Пахомия Логофета. Это помогло ему создать произведение, которое с момента своего появления пользовалось популярностью и потому было распространено в большом количестве списков, а также стало образцом для подобных сочинений, в частности житий Антония Сийского и Александра Ошевенского.⁵⁸ Служба Александру Свирскому была составлена, по-видимому, также Иродионом.⁵⁹ Вероятно, именно в период игуменства Иродиона активно и последовательно формируется убранство храмов монастыря: наиболее древние из сохранившихся икон по своим стилистическим признакам и характеру украшающей их басмы не могут быть датированы ранее середины XVI в. Это иконы «Никола в житии», «Богоматерь Смоленская», «Александр Свирский в житии», столбики царских врат, выносной крест.⁶⁰ При Иродионе в монастыре был отлит колокол, в начале XVII в. вывезенный в Швецию и впоследствии утраченный, надпись на котором содержала его фамилию — Кочнев.⁶¹

Еще один важный период в развитии Свирского монастыря связан с деятельностью игумена Дионисия (1582—1608 гг.), при котором был осуществлен комплекс мероприятий, призванных придать еще большее значение святыням монастыря. На время его пребывания во главе монастыря приходятся наиболее крупные пожертвования семьи Годуновых и царя Федора Ивановича, на «дачу» которого в 80-е гг. XVI в. рядом с Преображенским собором был возведен придел во имя Александра Свирского.⁶² Его возведение стоит в ряду подобных событий в других северных и среднерусских обителях: иждивением Федора Ивановича в Кирилло-Белозерском монастыре в 1582—1587 гг. была построена придельная к Успенской церкви церковь Кирилла; в 1591 г. в Тихвинском монастыре на его средства строилась церковь великомученика Феодора Стратилата и др.⁶³

⁵⁷ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 992.

⁵⁸ Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера: Очерки по истории книжной культуры XVI—XVII веков. Л., 1977. С. 162—163; Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников... С. 88—110; Дмитриев Л. А. Феодосий // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вторая половина XIV—XVI в.), ч. 2: Л—Я. С. 462—464.

⁵⁹ Веретенников П. Преподобный Александр Свирский... С. 329.

⁶⁰ Все иконы хранятся в ГРМ, инв. № ДРЖ 1876, 1871, 1548, 1546, 1823.

⁶¹ Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь... С. 28.

⁶² Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 1, картон 10, д. 3, л. 6 об.; оп. 3, д. 40, л. 213 об.

⁶³ Баталов А. Л. Московское каменное зодчество конца XVI века: Проблемы художественного мышления эпохи. М., 1996. С. 18—25.

В новом приделе над гробом преподобного Александра была устроена на средства вкладчиков каменная гробница: «А в церкви лежат мощи преподобного чудотворца Александра под спудом, а над мощями гробница каменная, а по гробнице покров».⁶⁴ С устройством гробницы и возведением придела связаны вклады в монастырь надгробных покровов, сделанные в 1581 и 1582 гг. царевичем Феодором Ивановичем и Борисом Федоровичем Годуновым, шитых в мастерской Ирины Федоровны Годуновой (в собрании П. Корина, ГТГ, и ГРМ). Усилия по созданию этого мемориального ансамбля увенчал вклад в 1592 г. «к гробу» монументальной житийной иконы с поясным изображением Александра Свирского и поставной свечи, принадлежавший московскому дьяку Семену Емельянову: «Образ чудотворца в деянии на гроб его строение Семена Емельянова за <...> (57) рублей».⁶⁵

Характерно, что спустя полвека этот ансамбль был сменен другим, полностью ему подобным по составу: в отходной пустыни появились новые Преображенский собор с приделом Александра Свирского, серебряная рака 1644 г., надгробный покров царицы Евдокии Лукьяновны и житийная икона с лампадой дьяка Богдана Силина. В 1592 г. в монастыре появились новые напрестольный крест и крестильная чаша, а в 1597 г. было покрыто драгоценным окладом напрестольное Евангелие.⁶⁶ В 1581 г. Свирская пустынь понесла достаточно ощутимый урон от набега шведского отряда,⁶⁷ так, вслед за восстановлением убранства Покровской церкви (может быть, опять с помощью средств царя Федора Ивановича) потребовалось ее повторное освящение.⁶⁸

На становление и развитие Александрo-Свирского монастыря оказало определенное влияние его близкое соседство с тихвинским Успенским монастырем. В их развитии на протяжении XVI столетия можно заметить некий параллелизм и общие особенности. Оба этих монашеских поселения образовались в конце XV в. на землях новгородского Софийского Дома. В 1510 г. по распоряжению великого князя Василия Ивановича и по благословию московского митрополита Варлаама началось возведение Успенского собора Тихвинского монастыря присланным из Москвы мастером Фрязиным. В 1508 г. в Александровой пустыни на

⁶⁴ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 1, л. 24; Олонецкие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1853. № 30—31. Характерно, что в близкие годы каменные гробницы над погребениями преподобных появились в Кирилло-Белозерском и Иосифо-Волоколамском монастырях.

⁶⁵ Олонецкие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1853. № 30—31; Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 115, д. 2, л. 1. Судя по размерам и количеству клейм (104), икона была написана «в меру и подобие» образа Успенского собора Московского Кремля. Икона Семена Емельянова находилась в монастыре еще в 1960-е гг.; в настоящее время она, по-видимому, хранится в Краеведческом музее г. Лодейное Поле.

⁶⁶ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 115, д. 2, л. 2 об.; Олонецкие губернские ведомости. Часть неофициальная. 1853. № 10; ЦГА СПб., ф. 333, оп. 1, д. 83, л. 9.

⁶⁷ Очерки по истории Карелии. Петрозаводск, 1957. Т. 1. С. 106.

⁶⁸ Известен антиминс из Покровской церкви, датированный 5 апреля 1590 г. (Островский Д. Краткое описание церковных древностей Олонецкого епархиального церковного древлехранилища. Петрозаводск, 1912. С. 3—4).

средства великого князя московскими мастерами строится Троицкая церковь. Могут быть связаны факты пребывания в 1526 г. Василия Ивановича в Тихвине и начало строительства Покровской церкви в Александровой пустыни. 1550—1560-е гг. — время активного распространения культа «нового чудотворца» Александра Свирского и проведения обширных работ по устройству тихвинских Успенской и Введенской обителей. В 1550-е гг. в Успенском соборе Московского Кремля были установлены иконы Александра Свирского и Тихвинской Богоматери.

К концу XVI в. оформился архитектурный ансамбль Александро-Свирского монастыря. Благодаря усилиям игуменов и многочисленным пожертвованиям, его церкви, ризница и книгохранилище были наполнены иконами, драгоценной утварью, произведениями шитья и рукописями. Со времени царствования Василия III сложилась устойчивая традиция царских вкладов в Свирский монастырь. В казне хранились многие жалованные, данные, купчие грамоты на владение вотчинами, пожнями и тонами. Царские грамоты, каждая из которых подтверждала предыдущую, освобождали монастырские земли от оброка и других налогов. В казну поступали доходы с Троицкой ярмарки, ежегодно собиравшейся у стен монастыря. Обитель имела также «на Москве за Яузою двор монастырской у Никиты великомученика, в Новгороде двор монастырской с садом у Жен мироносиц <...> сад на Дослане улице», подворья в Олонце, Вытегре, на Белоозере». ⁶⁹ «Таким образом, к началу XVII в. <...> Свирский монастырь сделался одним из богатейших монастырей Олонецкого края». ⁷⁰

В 1612—1613 гг. процветавший монастырь был основательно разрушен и опустошен отрядами литовцев и поляков. Были убиты игумен Паисий и 59 иноков. Преображенский храм, а также кельи, ограды и службы сожжены. Разрушена Покровская церковь, Троицкая «от немецких людей обожжена и развалилася надвое». ⁷¹ Предвидя нападение, монахи успели спрятать в земле монастырскую казну и колокола, часть драгоценной утвари была отправлена в Кирилло-Белозерский монастырь на сохранение. ⁷²

В 1615 г. в монастырь прибыл новый игумен, иеромонах новгородского митрополичьего Дома Феодорит, благодаря энергичным действиям которого Свирский монастырь достаточно быстро был полностью восстановлен. С этой целью в 1618 г. Феодорит дважды ездил в Москву, где сумел подтвердить прежние жалованные грамоты, получить от царя Михаила Федоровича

⁶⁹ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 37, л. 76—76 об. Подворье в Новгороде на Торговой стороне у церкви Жен мироносиц было передано монастырю в 1585 г. по грамоте царя Федора Ивановича (Там же, оп. 3, д. 643, л. 51, № 21).

⁷⁰ *Ивановский Я. И.* Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь...

С. 35.

⁷¹ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 9, л. 3 об.

⁷² Там же, д. 22.

грамоту на возобновление обители и крупные пожертвования.⁷³ Среди прочих мероприятий по царскому указу в монастырь из Новгорода «от пустых храмов» были привезены часовой колокол и иконы для иконостаса Троицкой церкви.⁷⁴ Описание монастыря, содержащееся в Писцовой книге 1628 г., убеждает в том, что к этому времени Александро-Свирский монастырь достиг своего прежнего состояния.

За долгие десятилетия в стенах Свирского монастыря были собраны обширные художественные коллекции произведений иконописи, прикладного искусства, шитья, которые, несомненно, начали формироваться с момента его учреждения. Однако в начальный период существования пустыни икон, книг, служебной утвари в ней было немного. Главное внимание ее основателя было направлено на строительство и налаживание хозяйства. Как свидетельствуют сохранившиеся иконы, иконописные ансамбли монастырских церквей складываются в середине—второй половине XVI в., одновременно с завершением формирования его первоначального архитектурного ансамбля. Гордость Свирского монастыря составляли драгоценные иконы и утварь, привозившиеся и присылавшиеся сюда царями и многими именитыми вкладчиками. Но не они составляли большую часть монастырских собраний.

Александро-Свирский монастырь не имел собственных иконописной и других художественных мастерских и постоянно трудившихся в нем иконописцев или серебряников. Периодически в монастыре поселялись мастера, которые подражались выполнять подоспевшие работы либо занимались реставрацией старых предметов. Для выполнения больших и ответственных работ по созданию фресковой росписи церквей, икон для новых иконостасов, их украшению окладами или изготовлению новой служебной утвари приглашались профессиональные мастера из больших городов.

Прежде всего это был Новгород, в XVI и XVII столетиях продолжавший оставаться крупнейшим ремесленным центром государства. Следует учитывать, что до 1682 г. Александров монастырь принадлежал к Новгородской епархии, в гражданских вопросах также подчинялся новгородским наместникам. В XVII в. над заказами монастыря трудились иконописцы новгородского Дома Святой Софии Федор, Лука Фомин, Федор Яковлев Немкин; серебряники Семен, Исаак, Григорий изготавливали оклады и венцы икон, сосуды и лампы. Искусство московских мастеров было представлено в монастырском собрании, по-видимому, в основном вкладными произведениями. Большинство мастеров, связанных в XVII в. со Свирским монастырем, являлись жителя-

⁷³ *Ивановский Я. И.* Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь... С. 38—44; Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 1, картон 10, д. 3, л. 6 об.—7; оп. 2, д. 5, л. 27 об.

⁷⁴ Олонекские губернские ведомости. Часть неофициальная. 1850. № 16, 28; *Соловьева И. Д.* К истории иконописного собрания Александро-Свирского монастыря // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 48. С. 403—406.

ми Тихвина, который был наиболее близким к монастырю крупным центром иконописного промысла. Среди тихвинцев прежде всего следует назвать известного не только в своем крае, но и в Новгороде, и в Москве Родиона Сергиева, проиллюстрировавшего в 1658 г. «Сказание о чудесах Богоматери Тихвинской» и осаде Тихвина шведами в 1613 г. Для монастыря работали также мастера из Олонца и крупных окрестных сел.

Всем этим иконописцам заказывались многочисленные небольшие иконы с изображением основателя монастыря и чудесным явлением ему Троицы, которые затем игумены дарили знатым паломникам, отвозили в Москву царям и патриархам, в Новгород архиепископам, а также продавали посещавшим монастырь многочисленным богомольцам. Развозившиеся в разные города и села, эти иконки были призваны не только прославлять обитель и ее основателя, но и пополнять монастырскую казну. Количество заказываемых серийных икон не было постоянно, оно колебалось год от года от нескольких десятков до 3 сотен экземпляров. С масштабом этого ремесленного производства не может сравниться никакая иная художественная деятельность при монастыре. Значительное число занимавшихся иконописанием мастеров, зафиксированное монастырскими документами, позволяет говорить о широком распространении этого промысла в XVII в. не только в традиционных ремесленных центрах, но и в значительно более мелких селах и погостах.⁷⁵

Серебряники составляли наиболее крупную после иконописцев группу мастеров, к помощи которых Александров монастырь прибегал для выполнения необходимых художественных работ. Им заказывалось изготовление многочисленных предметов служебной утвари, лампы, оклады и венцы на иконы. Новгородцы и олончане среди них составляли подавляющее большинство.

Аналогию «производству» серийных икон-пядниц составляла переписка текстов Жития Александра Свирского, также хорошо налаженная монастырем и преследовавшая те же цели. Согласно данным приходо-расходных книг, изготовленные списки поступали в ведение казначея, а затем «променивались» паломникам и тем самым пополняли монастырскую казну. Перепиской занимались исключительно церковные дьячки и монахи. С писцами не заключались договоры на длительный срок, документальные упоминания о них эпизодичны, лишь несколько имен — Ивана Семенова, Евтихия Тимофеева, Филиппа Федорова — встречаются в документах на протяжении ряда лет. Всего в монастырских документах удалось выявить 47 имен писцов. Большинство среди них составляли жители окрестных селений, но встречаются выходцы из Москвы, Вологды, Тихвина, Нижнего Новгорода. Хочется упомянуть об уникальном случае: в библиотеке Свирского

⁷⁵ Соловьева И. Д. Организация иконописного дела по материалам архива Александрово-Свирского монастыря // Новгородский исторический сборник. СПб.; Новгород, 1994. Т. 4 (14). С. 263—278.

монастыря хранились «Главы Григория Синайского», переписанные в 1614 г. «замужнею женщиной» Акулиной.⁷⁶

По условиям и характеру работы переписчики книг ближе всего примыкали к иконописцам. Оплата их труда зависела прежде всего от объема рукописи, определявшегося количеством переписанных тетрадей, и ее размера, характера шрифта, а также чья была использована бумага — монастырская или собственная. Переписчики выполняли свой труд и в монастыре, и «в своем доме» или «на своих хлебах», что также учитывалось при расчете. При получении подряда писец чаще всего получал задаток. Все указанные в документах переплетчики тоже были дьячками и выходцами из Новгорода, Тихвина, Олонца.⁷⁷

Переписчики работали, кроме того, над пополнением монастырской библиотеки, создавая новые списки таких книг, как «Небо новое», «Великое Зерцало», алфавитный Патерик, «Чудеса от иконы Тихвинской Богоматери», сочинения Никиты Ираклийского и др. Монах Иона, «а в службе преже бывшей Яков Никитин сапожник», в 1614 г. не только переписал для библиотеки Минею, но и вложил в Свирский монастырь по своему сыне печатные Благовестник и Библию.⁷⁸ Это не единственный пример, когда сами писцы становились монастырскими вкладчиками.

На протяжении XVII столетия в монастыре не прекращались строительные работы. С 1641 по 1644 г. был «поставлен ново» пятиглавый каменный Преображенский собор с приделами Николая и Александра Свирского.⁷⁹ В нем в декабре 1644 г. были торжественно установлены обретенные в апреле 1641 г. мощи преподобного. Они были заключены в серебряную раку, присланную в монастырь в качестве вклада царя Михаила Федоровича и его семьи и изготовленную государевыми серебряниками под руководством Гаврилы Овдокимова.⁸⁰ Единый ансамбль с ней составила монументальная икона «Александр Свирский в житии» 1655 г. вклада дьяка Захарии Богдана Силина.⁸¹ Таким образом,

⁷⁶ РГИА, ф. 834, оп. 3, д. 2831, л. 208; Викторов А. Е. Рукописи Александро-Свирского монастыря. Петрозаводск, 1901. С. 7. № 22 (57).

⁷⁷ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 151, л. 130 об.; д. 154, л. 93—93 об.; д. 116, л. 91; д. 156, л. 95; д. 132, л. 2 об.; д. 219, л. 15 об.; Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 40—68.

⁷⁸ РГИА, ф. 834, оп. 3, № 2831, л. 203 об., 226, 277.

⁷⁹ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 15, л. 36.

⁸⁰ Там же, л. 40 об.; Плешанова И. И., Лихачева Л. Д. Древнерусское декоративно-прикладное искусство в собрании Государственного Русского музея. Л., 1985. Кат. 68. Рака 1644 г. заключала в себе мощи преподобного вплоть до 1878 г., когда они были переложены в новую серебряную гробницу, изготовленную в Петербурге мастером Николаем Андреевичем Груздевым: Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 3, д. 126. С этого времени старая рака хранилась в Троицком соборе; в ней ежегодно (с 1817 г.) на Троицын день переносились мощи преподобного из Преображенского в Троицкий собор и обратно: Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь... С. 101, 127.

⁸¹ Чеканный оклад иконы несомненно был также выполнен в Оружейной палате; мастера, его изготовившие, неизвестны. Но, может быть, не случайно в синодик Свирского монастыря после рода Богдана Силина был записан род «золотые палаты мастера Семена Гурьева»: БАН, Синодики Александро-Свирского монастыря, 58, л. 53 об.; Троицкий В. И. 1) Словарь московских мастеров золотого,

в середине XVII в. произошла смена одного мемориального ансамбля другим: вместо деревянных Преображенской церкви и ее придела во имя Александра Свирского был возведен новый каменный собор; каменную гробницу сменила рака и покров на нее царя Михаила Федоровича; икону и поставную свечу дьяка Семена Емельянова вытеснили образ и лампада дьяка Богдана Силина. Обращает на себя внимание тождественность и «обязательность» составляющих эти ансамбли частей, создание которых могло растянуться на несколько лет, за которыми прослеживается многовековая традиция культового оформления почитаемых гробниц.

Обретение мощей Александра Свирского способствовало еще более широкому распространению его культа и определило проведение основных строительных работ в середине—второй половине XVII в. именно в Преображенской части монастыря, полную замену его деревянного ансамбля каменным. Рядом с Преображенским собором в 1661 г. на средства московского дьяка Богдана Силина началось возведение церкви пророка Захарии с колокольной и папертью.⁸² В 1680 г. на старом месте была срублена новая церковь Николы.⁸³ В 1676 г. на южных воротах Троицкой части монастыря появилась церковь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Кроме того, проводились постоянные работы по строительству различных служб, келий, каменных оград с воротами, благоустройство территорий. Строительство церквей влекло за собой постоянные работы в их интерьерах — создание иконостасов и переделки в них, изменения в составе икон и т. д.

В самом конце XVII в., в 1695—1697 гг., был сооружен новый Троицкий собор (третий на этом месте). В качестве образца для него была указана новгородская Знаменская церковь, построенная в 1682—1688 гг. Договор на его строительство архимандритом Гермогеном с братией был заключен с костромским крестьянином Яковом Агафоновым.⁸⁴ В создании икон для троицкого иконостаса в 1698—1699 гг. принимали участие тихвин-

серебряного и алмазного дела XVII в. Л., 1928. Вып. 1. С. 37; 2) Словарь: Мастера-художники золотого и серебряного дела, алмазники и сусальники, работавшие в Москве при Патриаршем дворе в XVII в. М., 1914. С. 51. На протяжении 1640—1650-х гг. Богдан Силин состоял на службе в Золотом и Серебряном приказе, что позволяло ему привлекать к исполнению собственных заказов лучших мастеров.

⁸² Строительство закончено в 1668 г.: Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 79, л. 40, 52—52 об.; д. 83, л. 31. Дьяк Богдан Силин был крупнейшим вкладчиком Свирского монастыря второй половины XVII в.: помимо книг, драгоценных утвари, икон, риз, денежных средств он отдал обители часть своей вотчины в Московском уезде и подворье в Москве: *Соловьева И. Д.* Икона «Александр Свирский в житии» в собрании Русского музея (к проблеме атрибуции) // Государственный Русский музей. Древнерусское искусство. Новые атрибуции: Сб. статей. СПб., 1994. С. 39—46.

⁸³ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 151, л. 124.

⁸⁴ *Кондратьева Е. В.* Создание проекта храма в XVII веке // Вопросы истории и теории русской и советской архитектуры. Л., 1988. С. 46—53.

ские иконописцы Аарон и Георгий с помощниками.⁸⁵ Около 1709 г. Троицкий собор был полностью расписан фресками, образцом для которых послужил ансамбль той же Знаменской церкви. Руководил артелью мастеров костромич Леонтий Марков.⁸⁶ Подобно тому, как была создана книга для записи вкладов «ради иконного и иконостасного благоуукрашения» Знаменской церкви, в 1709 г. по благословению новгородского митрополита Иова был организован и сбор средств на украшение Троицкого собора.⁸⁷ Эта акция была предпринята, по всей вероятности, с целью несколько пополнить казну и помочь монастырю справиться с теми большими денежными затратами, которые он претерпел, осуществляя строительство и благоустройство своих новых построек.

Значительными денежными вложениями, участием в перевозках и трудом монастырских слуг свирская обитель была обязана принимать участие в строительстве города Олонца (с 1647 г.), в работах по благоустройству Новгорода, в строительстве Петербурга, в снабжении армии в период Северной войны.⁸⁸

В 1763—1765 гг. произошло разделение монастыря: в его Троицкой части утвержден архиерейский дом и консистория, а Троицкий собор стал кафедральным; Преображенская часть стала самостоятельным второклассным монастырем.⁸⁹ Большая часть монастырских земель была отписана в собственность государства, все приписные пустыни превращены в приходские церкви. Эти события привели в начале XIX в. к оскудению монастырской казны и к расстройству хозяйства Александро-Свирского монастыря, а затем к его полному упадку и обнищанию. В середине 1850-х гг. архимандрит Павел в отчетах о состоянии монастыря должен был констатировать крайнюю ветхость его построек и внутреннее их разорение. Фрески Троицкого собора от сырости потемнели и начали осыпаться, иконостасы церковей поломаны и частично разобраны, иконы значительно потемнели и имели утраты живописи,⁹⁰ многие оклады икон утрачены. Благодаря энергичным усилиям настоятеля все постройки монастыря и их убранство были возобновлены, иконы приведены в порядок согласно принятой в тот период реставрационной практике. В XIX—первые десятилетия XX в. монастырь в основном жил заботами о хозяйстве, стараясь сохранить свои древние постройки и убранство их интерьеров.

⁸⁵ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 205, л. 152, 154—154 об., 182—182 об.

⁸⁶ Там же, д. 261, л. 4; оп. 1, д. 10/44, л. 7 об.

⁸⁷ Тихомиров П. Историческое описание новгородского Знаменского собора. Новгород, 1889. С. 20; Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь... С. 85; Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, доп. опись к оп. 1, д. 36/36.

⁸⁸ СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 2, д. 227, л. 45.

⁸⁹ Ивановский Я. И. Свято-Троицкий Александро-Свирский монастырь... С. 94—95.

⁹⁰ Архив СПб. ФИРИ РАН, ф. 3, оп. 3, д. 66, л. 123.

Основанная на рубеже XV и XVI столетий в далеком Олонецком крае Александрова пустынь в последующие 2 столетия, благодаря целеустремленной деятельности своего основателя и его преемников, превратилась в один из процветающих северных монастырей. Тесно связанный в экономическом и культурном отношении со своей митрополией — Великим Новгородом, монастырь с самого начала стал хорошо известен и почитаем в столице. Основа его процветания была заложена самим преподобным Александром Свирским. В середине—второй половине XVI в. его начинания были продолжены игуменами Иродионом и Дионисием. Значительная роль в истории Свирского монастыря и утверждении культа его основателя в середине XVI в. принадлежит митрополиту Макарию. Процветающее хозяйство и прочный авторитет позволили монастырю занять одно из почетных мест среди крупных российских обителей.